

18+ РОБЕРТ ХУСНУТДИНОВ

Мне так много ещё в этой жизни надо

Роберт Хуснутдинов

**Мне так много ещё
в этой жизни надо**

«Издательские решения»

Хуснутдинов Р.

Мне так много ещё в этой жизни надо / Р. Хуснутдинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625673-6

В настоящей книге собраны стихи, написанные мной за пятнадцать лет. Это размышления, случаи из моей жизни, рассказы моих родных и знакомых, которые я выразил в стихотворной форме. Я открыт для читателей, и надеюсь, что прочитав эту книгу, вы будете довольны. Иллюстрации к стихам созданы при помощи нейросети приложения «Шедеврм.»

ISBN 978-5-00-625673-6

© Хуснутдинов Р.
© Издательские решения

Содержание

Слёз, долгих капель, смотрю я паденье	6
Их было трое из рабочего посёлка	7
Толпа выбрала парня изгоем	10
Дорожу тем, что имею	11
Разгорелись во всю фонари	12
Я не глядел в глаза друзей	13
Я из дома уйду на рассвете	14
Родина	15
Мы не верили в Бога	16
Снег мои уши глушит прохрустом	17
Белый туман над заснувшей рекой	18
Живу как будто бы давно	19
С детства не люблю я день рожденья	20
Младшей дочери	21
Давно мечтаю об одном	22
В детстве с оружием играли в войнушку	23
Женщины хотят мужчин	24
Вот новый стих во мне родился	25
Гнездо соловушки	26
Полная луна, мне совсем не спится	28
Мы вышли на старт	29
Таймырское утро	30
Я сам собой порою не владею	31
Путник	32
Люблю я город, где родился	33
Сколько перебрал в мозгу видений	34
Я снял на обеде парик	35
Щеночек	36
Отпусти ты меня, отпусти	37
Я парнишкой очень любил риски	38
Слёзы	39
Ушёл мой день	40
Жизнь, не жалость	41
Ручеек	42
Я вновь запел с тоской глубокой	43
Снеговички	44
Конечно, грустно провожать	45
Упали рассветы росой на землю	46
Глупая планета	47
Что мне каяться, пред кем	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мне так много ещё в этой жизни надо

Роберт Хуснутдинов

© Роберт Хуснутдинов, 2024

ISBN 978-5-0062-5673-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слёз, долгих капель, смотрю я паденье

Слёз, долгих капель, смотрю я паденье,
Слёзы, так мне, неподвластной судьбы,
Та, что, не выполнив предназначений,
Стала слугою беспутной мечты.

Мыслилось столько и делалось много,
В рамках поставленных сверху задач,
Но за упряжку бурных веселий,
Быстро собрала судьба своих кляч.

Я же пытался и очень старался,
Не поломать всё, что будет потом,
Только плевала судьба на старания,
Всё, что, достиг я посильным трудом.

И вот теперь после всех развлечений,
И после плена у бурных страстей,
Поняла дура – судьба что достигла,
Полного дна своих глупых затей.

Слёз, долгих капель, смотрю я паденье,
Слёзы, так мне, неподвластной судьбы,
Ей не помогут персты сожаления,
И о прощении терзания мольбы.

Их было трое из рабочего посёлка

Их было трое из рабочего посёлка,
Иван, Василий и ещё Колян,
Всегда лишь вместе дерзкие подростки,
Каждый из них конечно хулиган.

И дрались, и конечно воровали,
Многое делали другим людям назло,
В тюрьму они случайно не попали,
Тут видно им уж очень повезло.

Ну, вот однажды всей тройкою сидели,
У друга Кольки за столом они,
Конечно, пили водку и плюс пиво,
И откровенную беседу тут вели.

Иван всем рассказал как съездил в Сочи,
С родителями летом ездил он,
Василий про деревню много сочных,
Слов рассказал, он лето там провёл.

Колян тут разговор начал украдкой,
К ним дядя Толя в гости приезжал,
А он в милиции уже давно работал,
И про работу много что сказал.

И всё что помнил, рассказал им Коля,
Про дядю Толю не жалея фраз,
Но речь закончил тем, что:
«Эх, неплохо, работать бы в милиции сейчас!»

Ведь всё же власть, а к ней ещё машина,
Везде под боком, хоть куда езжай,
И форма, в общем, то красивая такая,
Живи, работай, классно, не скучай!»

Тут Ваня с Васей оба вострепнулись,
Не поняв, что тут был за бред,
Просили Колю: «Это что, ты шутишь?»
Ну, Коля твёрдо им ответил «нет»

Тут встали Ваня и дружок Василий,
И тихо вышли, в разговор итог,
Потом ушли, совсем не попрощавшись,
Что друг Колян понять так и не смог.

И двое отойдя от Коли дальше,

Дали друг другу слово, их поймут,
Что вот теперь они до самой смерти,
Руки Коляну вовек не пожмут.

Проходят дни, и месяцы, и годы,
Все, как и могут, так все и живут,
Лишь только Ваня и дружок Василий,
Руки Коляну при встрече не дают.

Уже женились трое, появились дети,
У Вани дочка, у Василия сын, дочь,
А у Коляна родилось два сына,
И слесарем работает день, ночь.

Ну, вот настали времена лихие,
Короче девяностые пошли,
И как то дочери Ивана, Николая,
По улице болтая, тихо шли.

Ну, вот подъехала к ним грозная машина,
Японской марки поношенная гладь,
И стали к дочке Вани с дочкой Васи,
Со всею грубостью бандиты приставать.

Девчонки наши конечно отказались,
Хоть испугались, ведь суров был тон,
Да только те, их слушать и не стали,
И стали нагло двоих тащить в салон.

Кричали девочки, нещадно отбивались,
Просили помощи почти у всех богов,
В ответ им была только тишина,
А к ней молчание почти из всех домов.

А тут случайно Коля проходил,
И подскочил, не знал пути другого,
Удар по челюсти его не испугал,
Он сам ударил одного, потом второго.

Девчонки замешательством успели,
Воспользоваться и бежать домой,
А Коля бил двух гадов не жалея,
Своей мозолями покрытою рукой.

Двоих держал он натиск очень крепко,
Хотя конечно очень и устал,
Но не заметил, что там был и третий,
Который сзади незаметно встал.

Ножом он в спину десять раз ударил,
Пока из Коли жизнь не ушла,
И смерть тут быстро сделала делишки,
Коляна в когтях мигом унесла.

На похоронах Коли Ваня и друг Вася,
Не стали оба слёз своих скрывать,
Им так хотелось мёртвому Коляну,
От всей души руку его пожать.

Толпа выбрала парня изгоем

Толпа выбрала парня изгоем,
Все считали, живёт он не так,
Как привыкли они в своей жизни,
И избili за сущий пустяк.

До крови, до кровавых подтёков,
Пусть он знает, он не человек,
А отнекиваться ему не стоит,
Пусть живёт, помня это свой век.

Он лежал, без обиды рыдая,
Пусть не любят – он так будет жить,
Так как он захотел всей душою,
То, что силою не изменить.

И сильней он уверовал в принцип,
Тот, что в жизни давно уж узрел,
Он сильнее становится только,
Коль вершится над ним беспредел.

А убудки ушли не страдая,
Вспоминая, как била рука,
Обсуждая, как там проучили,
Ненавистного для них врага.

Парень, вскоре нашёл в себе силы,
И поднявшись, поднял свой кулак,
Будет жить он назло всем подонкам,
О другом пусть не думает враг.

Дорожу тем, что имею

Дорожу тем, что имею,
И к чужому не стремлюсь,
Хорошо мне там, где нужен,
Где во зле не растворюсь.

Знаю, что есть жизнь получше,
Только это пусть чужим,
Хорошо мне там, где вольно,
Где не кланяюсь другим.

Где растёт трава лесная,
Где повсюду птичья трель,
И в погоды дни ненастья,
По лицу стучит капель.

Мне от жизни мало надо,
Я к богатству не стремлюсь,
И одним таким остаться,
В этом мире не боюсь.

Разгорелись во всю фонари

Разгорелись во всю фонари,
Люди в городе ночью не спят,
В парках много безумно влюблённых,
И авто по дороге пылят.

Мне на сердце сейчас хорошо,
Я сейчас никого и не жду,
И сидя размышляя в квартире,
Из окна на счастливых гляжу.

Рядом внук на кровати сопит,
Видит детства счастливые сны
Рядом с ним его бабушка спит,
Для меня она в роли жены.

Жизнь мчится своим чередом,
И уходят бесследно года,
Мы ещё с тобой столько хотим,
Мне любимая вечно жена.
Стало споров побольше у нас,
Я ворчу и ты вместе со мной,
Как бы ты меня не допекла,
Для тебя я любимый родной.

Так давай же улыбкой с тобой,
Размешаем судьбы карусель,
И закружим себя в словах ласки,
Где бессильна вражды силы хмель.

Я не глядел в глаза друзей

Я не глядел в глаза друзей,
Когда они пошли на подлость,
Но после, в их глазах читал,
Лишь мне понятную их робость.
И страх за то, что я вдруг выпив,
Или быть в виде и трезвом,
Их назову, нет, не друзьями,
Напомнив о грехе большом.
Но я хотел их оправдать,
Хоть понимал, что их вина,
И подлости нет оправданий,
Судьба их наказать должна.
Но вот опять хотим собратья,
Я вновь на встречу к ним иду,
Они, мне руку подавая,
Всё ждут, что рук их не пожму.

Я из дома уйду на рассвете

Я из дома уйду на рассвете,
Посмотрю, как цветёт мой миндаль,
Как опять соловьёв замолчавших,
Вдруг накрыли тоска и печаль.
Я уйду далеко, где нет люда,
Где царят тишина и покой,
Накажу там себя я за гордость,
А врагов пусть накажет другой.
Сам с собой я живу без согласия,
От меня все кто может, уйдут,
И найдут мне замену получше,
Там, где их непременно поймут.
И останется только лишь горечь,
С ней теперь мне придётся и жить,
Одиночество станет лишь в радость,
С невозможностью всё изменить.

Родина

Родина, от тебя вдалеке думы все о тебе,
Без тебя пролетают бесследно года,
Каждый холм Копетдага, каждый колос зерна,
Вспоминаю я здесь, сидя пьян без вина.

Ровным строем ложу эти строки сюда,
Даже каждая буква в твоём слове верна,
И нельзя позабыть о тех лучших из дней,
Когда жил я с тобою, родная страна.

И напрасны ухмылки всех, кому ненавистны,
Моя память, и речи, где тебя вспоминаю,
Не понять, кто не жил в просторах твоих,
Как по ним я подолгу годами скучаю.

Я давно без тебя уж совсем поседел,
И болит моё сердце в тоске иногда,
Но душой я с тобой и ночами во сне,
Я в Туркмении-Родине счастлив всегда.

Мы не верили в Бога

Мы не верили в Бога,
И кидаясь словами,
Мы познали свободу,
От того кто над нами.

Смерть ходила по пяткам,
Было много проблем,
Мы надежды на рай,
Не имели совсем.

Но пришли времена,
Словно хлестнула плеть,
Побежали кто в церковь,
И немало в мечеть.

И усердно молясь,
К храму кратка дорога,
То, что прежде не знали,
Мы просили у Бога.
Ну а он нас, простив,
Зная, мы и так биты,
Под защиту свою,
Всех нас взял без обиды.

И теперь мы живём,
Хоть и с грешной душой,
Ты прости нас Всевышний!
Мы навеки с тобой!

Снег мои уши глушит прохрустом

Снег мои уши глушит прохрустом,
Лес стоит тихий, мне очень нужный,
Я зачарованный зимним пейзажем,
К этим красотам равнодушный.

А где то город в дыму и весь в пыли,
Там все спешат побыстрее, что то сделать,
Но для меня это вовсе не нужно,
Мне бы на лыжах подольше побегать.

Здесь на природе теперь моё место,
С нею я слился, землю жалея,
Я теперь ей настоящий защитник,
И не отдам её в руки злодеям.

Белый туман над заснувшей рекой

Белый туман над заснувшей рекой,
Запах деревьев жизнь наполняет,
Рыбы молчат, те, что не поймали,
Небо собой весь пейзаж дополняет.

Я ухожу в своих мыслях всё дальше,
От этих сумерков в тихой тоске,
Только меня в этот день донимает,
Глупый вопрос о людском бытие.

Я уже в шлюпке сколоченных целей,
И уплываю туда, где всегда,
Ждут эвересты намеченных планов,
И моих взглядов безумных шторма.

Живу как будто бы давно

Живу как будто бы давно,
Жена верна как будто мне,
Как будто вырастил детей,
В как будто бы родной стране.
Иду по жизни будто верно,
А кто подскажет, как идти?
И все ответ как будто знают,
Как будто верные пути.
Друзья как будто бы и есть,
Как будто бы плечо подставят,
Как будто всем, что у них есть,
Меня как будто бы одарят.
И я как будто бы скажу:
«Спасибо!», будто их, поняв,
И сам, как будто бы уйду,
Последнее, как будто, взяв.

С детства не люблю я день рожденья

С детства не люблю я день рожденья,
А за что его вообще любить,
За столы, накрытые наглядно,
И остаток лет, что мне прожить.

Не могу похвастаться дарённым,
Мало было там, чего хотел,
И хвалебные слова в мой адрес,
Я не слушал, а скорей терпел.

И чем больше лет, я понимаю,
Жизнь прожить, не поле перейти,
Всё что со мной, было, дорожу тем,
И по-новому всё не хочу пройти.

Младшей дочери

Как ты дочь повзрослела,
Вспомнив всё без обмана,
Когда жили с тобой,
Папа, сёстры и мама.

И когда рано утром,
Надо было проснуться,
В школу срочно уйти,
Чтобы поздно вернуться.

А до школы морозы,
В явлениях природы,
Крепко дворники спят,
И по пояс сугробы.

А ты с папой спешишь,
На автобус успеть,
Жаль, что людям нельзя,
Словно птицам лететь.

Потом день под копирку
Кроль в бассейне пльиви,
И уроки по школе,
Хошь не хошь, а учи.

Вот закончился день,
Ты домой – вся устала,
Чтобы утром опять,
На рывок новый встала.

Но прошли эти дни,
Поредели мечты,
По любви вышла замуж,
В другом городе ты.

Вспоминая, что было,
У окна ты грустишь,
«Бог! Родным дай здоровья!»
Тихо ты говоришь.

Давно мечтаю об одном

Давно мечтаю об одном,
В цветах проснувшейся зари,
Уйти, забывшись о былом,
Под запах скошенной травы.
Смотря вперёд и без оглядки,
Под гомон птиц в деревьях громком,
Не веря в то, что мир со мной,
Играть не будет как с ребёнком.
Поход свершить хочу далёкий,
Где развлечение лишь одно,
Природой наслаждаться только,
И больше просто ничего.
Мне тот поход необходим,
Где я, с оглядкой не глядя,
В бесстыдном обнаженье мыслей,
Здесь, наконец, найду себя.

В детстве с оружием играли в войнушку

В детстве с оружием играли в войнушку,
Из деревяшек сделав рукой,
И с наслаждением резиновый мяч,
Мы гнали в поле с колючей травой.

Пели и песни простые в полях,
Где собирали томаты и лук,
Бегали в играх на улице нашей,
До расставаний летних разлук.

Летом на море кто-то съезжал,
А кто и в лагерь влился пионерский,
Так проходило взросление наше,
В стране нашей гордой, а проще советской.

А повзрослев, влюблялись мы в тех же,
С кем это детство вместе прошли,
Знали друг друга и очень неплохо,
И о плохом помышлять не могли.

Время идёт, и друзья всё стареют,
Каждый несёт своё тяжкое бремя,
Мы и встречаемся слишком уж редко,
Чтобы нам вспомнить той юности время.

Память о прошлом меня не оставит,
В прошлом гуляю, глядя свои сны,
Буду я помнить о том, что там было,
Даже в последние жизни часы.

Женщины хотят мужчин

Женщины хотят мужчин,
Что порой невмоготу,
В зеркало глядят они,
На свою, на наготу.

И вопросы задают,
Отчего не любят их?
Почему поэт не пишет,
Их во славу чудный стих?

Есть женатые мужчины,
Те уж точно заняты,
Жена, дети, папа, мама,
Лишь они для них важны.

Есть ещё и холостые,
Женщин любят все они,
Ну, чтоб были помоложе,
Коль в годах ты, извини!

Женщины хотят мужчин,
Рядом его не найдя,
За любовью с нежной страстью,
Уезжают за моря.

Вот новый стих во мне родился

Вот новый стих во мне родился,
Прилёт на сердце и живёт,
Я не хочу его писать,
Но он покоя не даёт.

Своим сюжетом по любимой,
Мои страдания при этом,
Но что тут делать и как быть,
Ведь я зову себя поэтом.

Грузить мозги я не хочу,
Сам на себя сегодня зол,
Но слаб стихами о любви,
И я сажусь писать за стол.

Гнездо соловушки

Сидел, чай с мёдом пил, глядел в окно,
И восхищался совершенством света,
Как гармонично всё тут под окном,
Прекрасно как в селе в начале лета.

Вот воробей вдруг вылетел с подкрыши,
И взяв не думая с землицы червяка,
Вмиг вновь под крышу он свою умчался,
Кормить детей – дело не дурака.

Но чай допив, я вспомнил, что мне надо,
Нет под окном порядка сколько дней,
Давно крапива выросла там кучей,
И поросли деревьев вместе с ней.

Прервав занятие лицезрения природы,
Пошёл в свой сад, другого нет пути,
И начал расчищать себе дорогу,
Чтоб под окно мне как-то подойти.

Я зол был, трапезу ведь не закончил,
И сон дневной меня уже нашёл,
Я яростно рвал поросль с травой,
И вот к окну почти что подошёл.

Ну что такое – маленькая птичка,
Взлетела вдруг из поросли кустов,
И мне чего-то вдруг сказать хотела,
Но понял я уже без всяких слов.

Я руки свои тут же осмотрел,
Что вишни поросль так дёргали сердито,
Остановился, и вдруг углядел,
Гнездо, так ловко от других укрыто.

В нём было шесть снесённых здесь яиц,
Я понял, кто снести здесь столько сможет,
Лишь только самка певца соловья,
И я ушёл, но, то кому поможет.

А ведь ещё всего лишь час назад,
Сокрытая от всех врагов с гнездом,
Шесть будущих певцов природы,
Высиживала самка под окном.

Теперь в открытой местности гнездо,

И многие тут видят только пищу,
А тут и кошки, птицы, прочее зверьё,
Такие падкие на лёгкую добычу.

Я слёз своих тогда сдержать не смог,
Я плакал громко, как дитё рыдая,
Ведь соловьи построили гнездо,
И грели яйца тут устали не зная.

Я весь подавлен был, осталось наблюдать,
Ведь не хотела самка улететь,
Не знала, что ей делать и как быть,
Ведь оставаться – это умереть.

Потом вдруг прилетел второй – отец,
Они ещё там сутки горевали,
Потом вдруг взмыли с болью высоко,
И я почувствовал, как птицы те страдали.

Я чувствую такое каждый день,
Ведь то гнездо не стал я убирать,
В нём шесть холодных мёртвых душ певцов,
Те, по которым мне всю жизнь страдать.

Полная луна, мне совсем не спится

Полная луна, мне совсем не спится,
И вопросов тьма надо мной роится,
Только вот ответить, кто на них возьмётся,
И костра дымок над избою вьётся.

Я возьму пожитки, далеко уеду.
А ключи от дома подарю соседу,
Пусть он вокруг дома возведёт ограду,
И детей растит, себе на отраду.

Я же, там приехав, в новые места,
Начну жизнь иную, с чистого листа,
Возведу тут дом призрачной мечты,
Чтоб переносить в нём тяготы судьбы.

Мы вышли на старт

Мы вышли на старт, машина помчалась,
Нам нужно идти вперёд и вперёд,
Работу мы делаем снова и снова,
Когда своим буром грызём грязный лёд.

И мы все готовы, и с вездеходом,
Ворвались в Таймыр, и мощь задаём,
Мы в нём, словно в танке, ничто нам не страшно,
Хотя и здоровье своё отдаём.

Но некогда думать о том, что болит где,
И лишь вспоминаем родных мы подчас,
Которые наших ждут возвращений,
В уюте жилищ вчера и сейчас.

Идём по Таймыру, он был, он и будет,
Водитель уверенно давит на газ,
Мы знаем одно и теперь уже точно,
Таймыр не под нами, Таймыр сейчас в нас.

Таймырское утро

Проснулся. Утро. Я в постели,
Кругом ребят, натруженных тела,
Мне шестьдесят, я на Таймыр приехал,
А рядом те, кому нет сорока.

Деньги нужны, романтики тут нету
Вставать так неохота, клонит сон,
Но тут уже будильник раскричался,
Не понимает, как мне трудно он.

Встаю как зомби, ног своих не чую,
Почистил зубы, я готов теперь.
Еще одел рабочую спецовку,
И выхожу, в Таймыр открывши дверь...

Я сам собой порою не владею

Я сам собой порою не владею,
Гляжу не так, и не туда, и часто,
Но сам, то крепок, тело ощущаю,
Волнения, тут, увы, по-моему, напрасны.
Но где-то там во мгле я вижу странность,
Озёра с илом ласкают облака,
И тишина, вдруг ставшей непривычной,
С водой бурлящей мелкая река.
И вдруг, откуда-то песок налёг на окна,
На подоконниках найдя себе покой,
И кот непуганый, и абсолютно чёрный,
Дорогу пересёк передо мной.
И что всё это значит, я в догадках,
Но что-то мне ответ напоминает,
То, не спросив согласия моего,
Мой мозг о мистике фривольно размышляет.

Путник

Дорога пропахла травой,
Но пыли видны здесь старанья,
Идущему издали надо,
Быстрее покрыть расстоянья.

Не скоро ещё будет речка,
Воды, чтоб напившись, помыться,
Но знает наш путник тут нужно,
От мыслей дурных отстраниться.

Не надо тут думать о боли,
Что ноги его разъедает,
О сердце неплохо забыться,
Оно ведь идти разрешает.

Ещё позабыть бы о годах,
Что грузом на плечи так давят,
Идти вперёд путнику надо,
Ведь органы тела лукавят.

Но знает наш путник прекрасно,
Хоть будет идти и недели,
Придёт он туда, куда шёл он,
Достигнув поставленной цели.

Люблю я город, где родился

Люблю я город, где родился,
Не схожи с ним места все эти,
И о моём прошедшем детстве,
Напоминают мне лишь дети.

Ведь там всё так любилось крепко,
За что готов я был отдать,
Все те желанья, что имел я,
Всё, что за деньги не продать.

Да только время пролетело,
И притушило грусть оно,
В душе своей о новом месте,
Я свил огромное гнездо.

Но как услышу зов восточный,
Из уст приезжих азиат,
Так тут же сердце стучит громко,
Я этот звук так слышать рад,

И наполняясь мощной силой,
Откинув мысли бытия,
Я понимаю, что прислала,
Привет мне Родина моя.

Сколько перебрал в мозгу видений

Сколько перебрал в мозгу видений,
Что с косою вдруг придёт Она,
И ей наплевать, на что я сделал,
Будет льдом январским холодна.

Внаглую потащит по дороге,
Без сочувствий глядя на меня,
Я спрошу: «Чего ты, ещё рано?»
А она ответит мне: «Пора!»

Я снял на обеде парик

Я снял на обеде парик,
И зубы на полку поставил,
И стал я таким, какой есть,
Без хитросплетений и правил.

И делал я то, что хотел,
Но, правда, хотел я немного,
Поел там чего-то и выпив чайку,
Курнул «Беломор» у порога.

И вновь я надел свой парик,
И зубы на место поставил,
Как все вышел я на работу,
Себя поработать заставил.

Но вечером кончился день
Рабочий, ведь так он зовётся,
Ушёл я с работы домой,
Счастливым, как в песне поётся.

Свободен я был до утра,
И вновь побежал на работу,
Так как же мне с круга такого уйти,
Чтоб чувствовать грудью свободу.

Свобода – она всем нужна,
Чтоб мысли в просторе витали,
О том, что ведь каждый разумен из нас,
С работой не забывали.

Щеночек

Летнее утро, сука щенится,
Тело в клубочек скрутила,
Ветер залётный кудрит её шерсть,
Вот и щеночка родила.

Ну что такое – один вместо трёх,
Иль пятерых – как водилось,
Ну, так бывает порой и не раз,
Самка сейчас разродилась.

Милый красавчик – на маму похож,
Чёрненький, милый разиня,
Скоро хозяин к будке придёт,
И даст щенку его имя.

Будет малыш наш сиську сосать,
Незачем здесь торопиться,
А подрастёт, то по двору бегом,
С радостью будет носиться.

А когда вырастит и станет псом,
То свой ошейник оденет,
Будет он сторожем в дворе большом,
Трудности все одолеет.

Ну а пока, щенок, мысли оставь,
Радуйся детству и жизни,
Нечего трогать за лапу судьбу,
Выкинь недетские мысли.

Отпусти ты меня, отпусти

Отпусти ты меня, отпусти,
Мы с тобою так много прожили,
Что когда я хочу удивить,
Говоришь ты, что всё это было.
Отпусти ты меня, отпусти,
На заре я уйду одиноким,
Ничего не возьму у тебя,
И забуду в измене упрёки.
Отпусти ты меня, отпусти,
Я уйду к молодой и красивой,
Будем жить с ней в любви и добре,
И со мной она будет счастливой.
Отпусти ты меня, отпусти,
Покорюсь я злосчастной судьбе,
И когда мне всё, всё надоест,
Я вернусь к тебе – бывшей жене.

Я парнишкой очень любил риски

Я парнишкой очень любил риски,
И порой к чему иду – не знал,
Ставил я на карту свою жизнь,
Но Господь сберёт – не проиграл.

Молодость – она глупа, по сути,
В ней не знаешь завтра, что там ждёт,
Может, во дворец войдёшь, богатый,
А быть может, ляжешь тихо в гроб.

Словно лес, судьба моя грешная,
То поляна, светом вся полна,
То чащоба, ничего не видно,
А в кустах добычи ждёт змея.

Но до старости мне повезло, дожил я,
И хожу степенно, не спеша,
Но те дни, что с риском вспоминая,
Мне вернуться хочется туда.

Слёзы

Слёзы плавно текут по глазам,
По щекам всех когда я обидел,
И на сердце моём эта боль,
Я хочу, чтоб никто не увидел.
Но года всё идут, а слёз больше,
И о людях один я в тиши,
Думаю, чтоб меня все простили,
И поняли, нет злости души.
Я ведь жизнь прожить всё хотел,
Добрых слов для других раздавая,
Но грубил даже лучшим друзьям,
Они плакали, слёз не скрывая.
А понятно мне всё лишь сейчас,
Низко голову в грусти склоняю,
Слёзы тихо текут по щекам,
На невинную землю спадая.

Ушёл мой день

Ушёл мой день,
Пришло ненастье,
А мне не холодно,
Но где-то счастье.

Играет, но совсем с другим,
Мне стало вдруг,
Всё вдруг понятно так,
Но никого вокруг.

Что ждать не знаю,
Иду один и ем один,
Я сам себе и друг,
И сам себе я господин.

В любви я тоже,
Обхожусь мечтами,
Но радости в том нет,
С бессонными ночами.

Я не хочу людей пускать,
До сердца и души своей,
С их лживыми словами,
И поиском страстей.

Мне это вовсе ни к чему,
И им меня не жалко,
Я для людей уже не друг,
И мне от этого печально.

Жизнь, не жалость

Жизнь, не жалость, а скорей жестокость,
Ты один в просторах пустоты,
Обрести побольше надо силы,
Чтобы с жизнью быть всегда на ты.
Не давай ты жизни послаблений,
С ними будет ей трудней – поверь,
Ты готов сейчас к судьбы ударам?
Если да, то шире раскрой дверь.
Ну а если, не получится ответа,
Ведь от жизни хочется добра,
То не жди от жизни своей форы,
Перед форой – крепкая стена.
Соберись – вперёд, сжав кулачища,
И зажги в глазах поярче свет,
Ты мужчина, а это много значит,
Вот такой теперь на всё ответ.

Ручеек

Я стал набожным и молюсь,
Лесам, полям и ручейку,
Который, маленький совсем,
Играет с ветром на бегу.

Он радостный и мне понять,
Довольно просто здесь его,
И я, с ним рядом, забегая,
Вмиг отрекаюсь от всего.

Мой ручеек играет с камнем,
Его края водой полны,
И я, про возраст, забывая,
Весь счастьем полон от игры.

С тобой сейчас слуга водицы,
Обрёл душевный я покой,
И расставание не скоро,
У нас случится, друг ты мой.

Я вновь запел с тоской глубокой

Я вновь запел с тоской глубокой,
Стоит холодный песен зал,
К моему пенью охладели,
Я знал об этом и молчал.

Но я вернулся, ни к молчанью,
И вот уже опять пою,
И всем кто ждал и меня слышит,
Сердца энергией залью.

Бурлит вся жизнь во мне вулканом,
На землю лавой изольюсь,
К безмолвью тихому своему,
Я никогда уж не вернусь.

Снеговички

Ковид Землю захватил,
Мир остался не у дел,
И конечно же и я,
Вместе с всеми заболел.

Привезли меня в больницу,
В сердце, что там нашли,
В Центр кардиологии,
Томский срочно привезли.

Положили на кровать,
Чистую, лежи, молчи,
Очень добрые глазами,
Белые снеговички.

Стали капельницы ставить,
И лекарства мне давать,
И уход такой прекрасный,
Рай, не жизнь, хочу сказать.

Я конечно уже старый,
И ворчал, но без печали,
Но мои снеговички,
Мне улыбкой отвечали.

Я надеюсь скоро выйду,
И здоровым точно буду,
Только я снеговичков,
Никогда не позабуду.

Мир спасают эти люди,
От заразы мировой,
Сами тоже ведь болеют,
Каждый день идут как в бой.

Я желаю вам от сердца,
И от всей своей души,
Очень крепкого здоровья,
Милые снеговички.

Посвящаю работникам Кардиологического центра г. Томска (ковидное отделение) с благодарностью за их труд!

Конечно, грустно провожать

Конечно, грустно провожать,
Вперёд бегущие года,
В них есть и то, что не забыть мне,
И позабыть бы навсегда.

Но о прожитом не сожалею,
И поделюсь сейчас советом,
Чего бы в жизни не случилось,
Ты оставайся человеком.

Который с трудностью столкнувшись,
Не испугавшись размаха,
Сам справится, преодолеет,
Не убежит, дрожа от страха.

А если вдруг беда случится,
Он не замкнётся сам в себе,
Беду, возьмёт, преодолеет,
И будет жить назло судьбе.

Упали рассветы росой на землю

Упали рассветы росой на землю,
Умылась земля до хрустальных чистот,
Пропела тайга перелистом деревьев,
Проснулся от сна весь таёжный народ.

Запели все птицы, заснули лишь совы,
Они враз умолкли в сибирской глуши,
Течёт своя жизнь в сибирских просторах,
По взмаху руки неизвестной души.

Постичь бы закон управления природой,
И птицам, деревьям, а также зверю,
Прогнав, всех, кто ищет богатства земные,
Отдать бы навек безвозмездно тайгу.

Закружатся белки тогда хороводом,
Медведь тут заплачет, вдруг вспомнив своё,
И лоси, и зайцы, и прочая живность,
Мне скажут «спасибо» за дело моё.

Глупая планета

Где то там, в созвездьях,
В общем, это нашем,
Глупая планета,
В общем, была здесь,
И на ней людишки, в общем,
Мы тут жили,
Гадили машинами,
Но побольше без.
Думать не хотели,
А зачем всё это,
Поживём, умрём,
Что ещё нам ждать,
Дети, что родились,
Тоже так поступят,
Внукам на планету,
Точно наплевать.
Ну а тех, кто громко,
Защищал планету,
Не любили люди,
Становясь всё злей,
И бывало, били,
Даже убивали,
Этих «ненормальных»
Для простых людей.
Но настанет время,
Землю всю отравят,
И поникнет с голода
Человечий взгляд,
Только крысы стай,
Улицы пополнив,
Тут не разбирая,
Всех съедят подряд.
Призадумается
Разум человека,
Отмотать бы время
Сколько то назад
Но ведь не получится,
Время не воротишь,
В поисках виновного,
Брата убьёт брат.
Если не хотим мы,
Этого бояться,
Время у нас мало,
Пока все молчим,
Так возьмём за руки,

Крепче мы друг друга,
И планету нашу,
Вместе защитим.

Что мне каяться, пред кем

Что мне каяться, пред кем,
Жизнь такой досталась мне,
Только душу я измаял,
Проживая в небытие.

Я терпел тогда всё это,
Так ведь выхода не было,
И однажды вдруг на картах,
Мне цыганка жизнь сложила.

Говорила: «Будешь счастлив!
И здоровым, ты всегда,
Проживёшь на этом свете
Очень многие года!»

Я цыганке той поверил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.